

Рев бурлящей воды перекрывает все остальные звуки в комнате. Голоса авантюристов, встревоженных внезапным развитием событий, их крики сомнений и предполагаемые приказы объединиться - все это погребено под цунами, несущимся в нашу сторону.

Когда гаснет последний факел, я вижу, как разбойница берет жрицу за руку, и они бегут к своим друзьям. Я вижу, как их друзья бегут обратно к ним, пытаюсь перегруппироваться. Когда последний свет факела угасает, больше ничего не видно. Ничего, кроме единственного белого огонька, сияющего за силуэтом первой грандиозно вздымающейся волны, вода в которой почти достигает потолка. Это зловещее сияние, и то небольшое освещение, которое оно приносит на эту сторону пола, не приносит ничего, кроме утешения. Словно сияние полной луны в тоскливую туманную ночь, это предвестник чего-то злого, грядущего. Чего-то старого. Чего-то древнего.

У меня осталось всего мгновение. Я скольжу вниз так быстро, как только могу, под поверхность и плотно прижимаюсь телом к нижней части платформы. Но даже здесь сила течений сильна, возможно, даже сильнее, чем наверху, на поверхности. Но я не переживу первого столкновения с ними, это мой единственный шанс. Я прижимаюсь телом к нижней поверхности каменной дорожки, проскальзываю в крошечную расщелину, едва достаточную для того, чтобы удержать свою форму, и чувствую, как мир сотрясается и рушится. Грохот шагов раздается прямо над моей головой, и я предполагаю, что герой проходит мимо. Он так близко, но в то же время так далеко от меня. На секунду я слышу их голоса, а потом...

я ничего не слышу.

Словно сидя в глазу бури, в этот миг, в эту долю секунды, все безмятежно, спокойно.

В следующую секунду после этого мир взрывается громовым треском божественного молота, обрушившегося на меня. Словно молния, посланная пронзить сам мир, он разражается эхом грома. Глубокий, раскатистый гром, который, кажется, никогда не закончится. Вода вокруг меня бурлит, проносясь мимо меня в потоке, против которого я не мог бы и надеяться, если бы у меня не было места, где можно спрятаться. Течение настолько сильное, что мгновенно убьет меня, если врежется в стену или скалу. Я не могу видеть даже с закрытыми глазами, интенсивный поток воды жалит мне лицо. Мои прорезанные уши заложены огромной волной, ревущей с такой силой, что больно слышать.

А потом... Вот так. Все снова затихает.

Открыв глаза, я осторожно вылезаю из своей расщелины. Теперь, когда бой с суббоссом уже начался, терять время не стоит. Вода светится: сотня полос сияющего света пронзает ее яркими лучами, исходящими из дальнего конца комнаты. Затем еще сто, за ними еще сто. Триста глаз смотрят из-под поверхности воды, сканируя, ища, охотясь. Я поднимаюсь из мокрой воды и снова прорываюсь к поверхности. Уровень воды поднялся. Платформы, которые были на несколько футов выше воды, теперь почти сравнялись с ней. Это мой шанс. Не задумываясь, я поднимаю свое тело вверх и прижимаюсь к сухой земле, скользя по ней гладким телом. Только оказавшись наверху, я понимаю, что надо было заранее проверить, безопасно ли это, - я становлюсь беспечным. К счастью, все искатели приключений, героическая партия, находятся на одной платформе. Они все вместе, в безопасности, пережили огромную волну, которая инициирует бой с суббоссом.

Повернувшись, чтобы посмотреть на источник хаоса, я вижу ее. Ее массивное тело - это башня из мутной чешуи, свисающего мяса и светящихся глаз. На каждые триста сияющих глаз под волнами приходится еще триста, торчащих над поверхностью, как их мрачные ровесники. Глаза занимают всю дальнюю часть комнаты, от одного конца до другого; они прилипли к концам стольких же извивающихся щупалец, которые в ярости размахивают руками. Многочисленные глаза не отрываются от искателей приключений, от меня, от всех живущих в этом месте, пока они в ярости мечутся вокруг. Она открывает свою огромную пасть - зияющую черную дыру, заполненную длинными, зазубренными зубами в форме спирали. Она кричит звериным криком, не имеющим слов, в ярости на все вокруг. Запах невыносимый, словно гниль от чего-то мертвого, нечистого и старого. Словно старый грибок, пробирающийся сквозь черное сердце призрака, она пахнет потусторонне в своей гнилостности. Как бы мне хотелось снова оказаться под водой.

Я слышу крики и вопли авантюристов, почему вы всегда такие шумные?

Хм, ну... Ладно. Думаю, если вы видите Великую Старуху впервые, то ситуация может быть довольно жуткой. Судя по звукам, герой выкрикивает команды, и остальные, как всегда, быстро следуют его словам. Но девушка-разбойница не слушает, она зажимает рот и очищается, наклоняясь, а изо рта у нее вытекает жидкость цвета радуги и капает между перчаток без пальцев. Уф. Ее только что вырвало.

Наверное, от запаха? Мерзость. Капли выплескиваются в воду, и я рад, что вдруг перестал быть в ней. См... хм?

О. Точно. Вам, наверное, интересно узнать о радужной раскраске? Да. Да, не спрашивайте меня почему, но в подземелье рвота имеет очень яркий радужный цвет. Это почти похоже на белую магию, хаха. Просто одно из правил подземелья, я думаю. Только для авантюристов,

хотя, согласно правилам подземелья, рвота монстров - это нормально. Горе, внутренности, смерть? Нет проблем! Блевотина эльфийки? В этом подземелье такого не будет, больной! Мастер подземелий очень непоследователен в этих вопросах, я тоже не знаю, парень.

Вернувшись в нужное русло, я отползаю подальше, чтобы сосредоточиться на других вещах - на лестнице. Мне нужно найти лестницу. Времени у меня мало. Когда я скольжу по камням, по залу разносится грохот: бой начинается по-настоящему. Волны разбиваются о платформы, угрожая сбросить любого в воду. Множество щупалец бьются и машут, большинство из них все еще на другом конце зала. Но одно за другим они погружаются под волны, чтобы затем всплыть здесь, у платформ, и наброситься на искателей приключений. Каждый из них поднимается на поверхность, а огромная масса на дальнем конце комнаты приближается все ближе и ближе. Это бой на время. Они должны уничтожить щупальца до того, как она доберется сюда, потому что если она доберется, то... э-э... ну, не знаю, насколько я помню, она никогда этого не делала. Но это, наверное, плохо для них, так что да.

Я уже слышу звуки битвы, пробивающиеся сквозь слышимый хаос, разносящийся по комнате. Вода обрушивается на меня, и я скольжу из стороны в сторону, несколько раз едва не падая в прибой, когда мокрая вода с грохотом оmyвает каменные платформы. Звуки магии и рубящих ударов вместе с бурлящей водой мешают услышать собственные мысли. Я двигаюсь вперед так быстро, как только может двигаться мое маленькое змеевидное тело, а мои глаза сканируют каждый угол, каждый уголок и царапину в поисках признаков чего-то, что не принадлежит мне.

Оглянувшись, я вижу, как авантюристы сражаются с суббоссом - они, как и прежде, в прекрасном унисоне. Болты белой и огненной магии освещают комнату, ярко сияя на фоне призрачного бледного сияния многочисленных глаз старика, которые смотрят из темноты; бледные шары, плывущие, как лица многих призрачных мертвецов. Всегда кружат, наблюдают, ждут возможности выплеснуть гнев, ждут...

Вода громко всплескивает передо мной, громче, чем от любой волны или всплеска, когда огромное щупальце выстреливает из тумана, не более чем в трех футах от того места, где я скольжу... Стой! Стой, я на твоей с...!

Огромная тварь проносится по полу платформы, ее широкий гладкий бок ударяется о мое быстро выпрямляющееся тело. Моя липкая змеиная форма перегибается через щупальце посередине, и оно размахивается в жестоком ударе, посылая меня в полет, подбрасывая в воздух. Я дико вращаюсь, не контролируя себя, кувыркаясь и переворачиваясь от движений. В ту секунду, когда я лечу, я чувствую, что мое тело все еще цело, но я не могу контролировать свое положение. Сила атаки была слишком велика, чтобы я мог противостоять ей.

Дико, как окровавленная веревка, оторвавшаяся от летящего дракона, я взрываюсь в воздух со всей грацией, которую вы можете себе представить в этом образе. Я не вижу ничего, кроме блеска сотен глаз, следящих за мной в эту секунду, не чувствую ничего, кроме интенсивности огромного огненного шара, мимо которого я едва пролетел, не слышу ничего, кроме свиста множества стрел, проносящихся совсем рядом с моей формой, смешиваясь с обнадеживающими криками искателей приключений. Я лечу один, в стороне от боя. В эту секунду мои мысли необычайно быстры. Адреналин. Я не хочу ум...

Падение. Боль. ААА! Красное.

Остановившись, я ударяюсь телом о что-то твердое, и мое ощущение времени возвращается в норму. Боль. Красное. Я двигаю телом. Оно красное. Я не могу разглядеть его в темноте, но оно болит. Кажется, я содрал почти всю кожу, когда скребся по камням. Больно. Очень больно. Я медленно поднимаю голову, я бы сделал это быстрее, но мое тело не позволяет. Я нахожусь в дальнем конце комнаты, где находится настоящая входная лестница. Вероятно, она находится прямо за моей спиной. Полагаю, это противоположная стена от того места, где я переродился. Но это не приносит мне никакой пользы. А. Больно. Я чувствую вкус крови.

Вдалеке продолжается бой, платформа с авантюристами окружена со всех сторон липкими щупальцами. Между ними я вижу отблеск клинка героя, рассекающего их. Я слышу тупой стук каменных кулаков монахини, поражающих их вслепую. Образ глазного яблока, взорвавшегося от силы, вызывает у меня отвращение. Надеюсь, после этого она вымоет руки. Ах. Я умру, прежде чем найду ее. Я не хочу умирать. Жаль, что я не могу укусить героя. Хотел бы я посмотреть, умеет ли он плавать. Плавать? Подождите. Почему меня это волнует?

О. Точно. Я вспомнил.

На исходе сил я открываю окно заметок в своем меню. Полагаю, небольшой шум сейчас не имеет значения. Проведя окровавленным лицом по экрану, я делаю заметку, как могу, чтобы не забыть эту идею.

Сияние меню освещает настоящую лестницу позади меня. Конечно. Отодвинув меню, я оглядываюсь по сторонам, еще не совсем мертвый, но уже почти. Где это? Где это? Где она? Вглядываясь в темноту у входа, я, к своему ужасу, вижу одну светящуюся сферу. Свечение. Глаз, смотрящий на меня. Полагаю, оно пришло, чтобы закончить работу. Черт.

Я готовлюсь к другому концу. Надеюсь, оно просто разобьет меня, и все закончится.

А! Ой! Стоп! Щупальце обхватывает мое стройное тело, выдавливая из меня всю кров. Больно. В одно мгновение оно утаскивает меня под черную воду, где никто не сможет увидеть моих последних мучений. Я чувствую, как вода бьется о мою лишенную кожи плоть, когда она проталкивает меня сквозь муть - совсем недалеко, всего несколько метров. Какое подходящее место для моей смерти - в одиночестве среди слизи. Вселенная умеет находить... А! Стоп! Я не такая змея, щупальце! А! А-! А?

Щупальце снова прорывает воду, я все еще крепко держусь в его тисках. Но мы не на поверхности, а в другом месте.

Небольшое отверстие под водой, прямо под входной лестницей. Отверстие, едва достаточное для того, чтобы гоблин мог стоять прямо. Но достаточно широкое и длинное, чтобы в нем можно было лечь. Ни один человек, по крайней мере взрослый, не смог бы сюда пройти. Внутри - небольшая, очень грубая лестница, которую я могу различить только благодаря призрачному сиянию мокрого глаза, прикрепленного к связывающему меня щупальцу. Потайные лестницы - они здесь. Прямо под входом на этот этаж, под водой, должно быть, есть щель или трещина. Они вправо...

Щупальце снова бросается на меня со страшной силой, я ничего не вижу, оно слишком быстро. Все, что я чувствую, - это как мое тело разбивается о потайную лестницу, и я слышу отвратительно громкий всплеск, прежде чем все вокруг становится черным.

Я умираю.

<http://tl.rulate.ru/book/115849/4585664>